Приложение 3

Исламистский радикализм: встретить его лицом к лицу и бороться с ним вместе

Краткая версия доклада Комиссии Сената Франции по расследованию реакции властей на развитие исламистской радикализации и борьбы с ней

На заседании во вторник, 7 июля 2020 г., под председательством г-жи Натали Делатр (Европейское демократическое и социальное движение, Жиронда), следственная комиссия единогласно приняла отчет, представленный г-жой Жаклин Юсташ-Бринио («Республиканцы» — Валь-д'Уаз).

По результатам 8 месяцев работы, 58 часов заседаний комиссии и консультаций с 67 экспертами Комиссия делает вывод о реальном всплеске исламистской радикализации на территории нашей страны и в то же самое время еще не наступившем понимании этой проблемы со стороны государства.

В докладе сформулировано 44 конкретных и актуальных предложения по информированию местных властей и предоставлению им инструментов борьбы с этим феноменом, в частности касающихся защиты молодежи.

Всплеск исламистской радикализации: опасная и, к сожалению, отрицаемая реальность

Потребность в создании концепции, которая не ограничивается лишь осмыслением актов насилия, но касается политики и общества в целом

Проблема исламистского радикализма связана не только с терроризмом или насильственными действиями, но и с поведением, которое может быть мирным и не приводить к насилию. Радикализм может быть связан с деятельностью отдельных групп, выступающих за замыкание в рамках своей идентичности либо за распространение своего влияния в общественной или политической сфе-

Перевод с французского: *Radicalisation islamiste: faire face et lutter ensemble*. Note de synthèse N ° DLC — 175 (2019 — 2020) [https://www.senat.fr/rap/r19-595-1/r19-595-1-syn.pdf, accessed on 13.02.2021].

рах. Для авторов доклада речь идет о стремлении добиться того, чтобы на определенных территориях страны так называемые «религиозные нормы» превалировали над законами Республики.

Исламистский радикализм берет свое начало в политическом проекте «исламизма», существующего как минимум с 1970-х годов. Исторически связанные с исламизмом организации, такие как «Братья-мусульмане», активно действуют во Франции, стремясь навязать свои взгляды через контролируемые ими НКО и добиться признания со стороны государственных органов, а также, с недавнего времени, пытаясь попасть в избирательные бюллетени.

Сегодня исламизм представлен не только этими организациями, но и отдельными персонами или небольшими группами, которые способствуют росту ригористской религиозности, которая характерна для мусульман всего мира начиная с 2000-х годов. Они стремятся влиять на повседневную жизнь и отношение к другим группам населения со стороны живущих во Франции мусульман, навязывая им определенные практики в области одежды, пищи, обрядов, но прежде всего — определенные нормы поведения и отношения между мужчинами и женщинами с целью противопоставления мусульман остальным французам.

Однако в стране, ориентированной на интеграцию, исламисты — лишь меньшинство, противопоставленное единому общежитию в рамках законов Республики. Поэтому они стремятся дестабилизировать наше общество и добиться признания права управлять жизнью верующих мусульман. В связи с этим ответ правительства не должен делать акцент на вопросах организации мусульманского культа.

Избежать двойной ловушки — игнорирования проблемы и стигматизации ислама

Как бы сторонники политического ислама ни хотели навязать обществу идею единой мусульманской общины и единого понимания ислама, на самом деле их не существует. В то же самое время не следует путать веру и этническое происхождение человека, поскольку это лишь подпитывает т.н. «фольклоризацию» ислама: смесь снисходительного отношения к приезжим со стороны тех, кто считает, что те не способны следовать законам Республики, и использования этого отношения теми, кто хотел бы провозгласить сформировавшиеся совсем недавно религиозные правила поведения в качестве культурной нормы, борьба с которой считалась бы дискриминацией.

Сменявшие друг друга правительства совершали одни и те же ошибки, поселяя экономически незащищенное население определенного этнического происхождения в одни и те же кварталы. Отсутствие смешанного проживания разных групп свидетельствует о неудаче нашей городской политики. Чувство отчуждения, «забытости» части французского населения бесспорно; это чувство может подпитывать то, что президент республики назвал «сепаратизмом».

Но каковы бы ни были истоки радикального ислама, сам по себе факт радикализации уже реальность. Это не выдумка, созданная государством для обозначения «врага» и проведения репрессивной политики. Сегодня Франция сталкивается с ростом приверженности части населения новым строгим мусульманским практикам. Ставятся под сомнение ценности Республики: так, более четверти всех верующих мусульман, согласно опросам, считают, что законы шариата должны превалировать над законами Республики. Выводы комиссии, занимающейся выработкой ответа на исламистский радикализм, опровергают то, что исламистский радикализм лишь реакция на действия остального общества, или только следствие «исламофобии». Такой подход мешает нам посмотреть правде в глаза.

Вопросы, выявленные комиссией как требующие наибольшего внимания

Усиление влияния радикального ислама, вне зависимости от того, координируется оно или нет, происходит в широких слоях нашего общества. Очевидно, молодежь является одной из приоритетных целей, на которую ориентированы методы вербовки и идеологической обработки. Эта проповедническая машина, как правило, способствует появлению настоящих замкнутых «исламистских экосистем», которые и приводят к «сепаратизму».

Комиссия выявила четыре сферы, в которых стоит проявить особую бдительность:

1. Система образования (в том числе внеконтрактного[8]), в рамках которой некоторые учебные заведения фактически выходят из-под контроля проверяющих инстанций, фальсифицируя перед государственными инспекторами

8. Внеконтрактное образование – разновидность среднего образования во Франции, получаемого в частных школах, не сертифицированных государством. Среди внеконтрактных школ немалая часть ориентирована на детей-мусульман.

настоящее положение дел; а также система домашнего образования, объем которой с каждым годом увеличивается.

2. Экономическая сфера — книжные магазины и халяльные предприятия, которые распространяют радикальную литературу и продвигают модели потребления и образ жизни, которые существенно отличаются от образа жизни остального населения.
3. Гражданское общество — посредством общественных организаций, стремящихся к распространению радикального ислама под прикрытием социальных или образовательных проектов и недопущению критики сепаратизма, а также посредством стратегии постоянной виктимизации.
4. Спорт, где привлечение молодежи к спортивной деятельности и соревнованиям используется для навязывания религиозных норм и практик.

Ответ правительства все еще в значительной степени требует совершенствования

Ответ правительства слишком сосредоточен только на террористической угрозе и создании препятствий насильственным действиям

Столкнувшись с ростом исламизма, начиная с 1995 года власти сосредоточили свое внимание на угрозе терроризма и проявлениях насилия. Эта озабоченность привела к созданию разнообразного правового арсенала и структурированию служб внутренней безопасности для реагирования на эту угрозу. Но проблема, стоящая сейчас перед французским обществом, изменила свой характер: теперь исламизм стал более гибким, проникающим во все сферы общественной жизни и стремящимся навязать новую социальную норму, пользуясь личной свободой.

К сожалению, власти упустили из виду эти изменения, будучи уверены в том, что проблема незначительна или вообще не существует. Тем не менее, спустя два месяца после начала работы комиссии президент Республики объявил, что намерен сделать борьбу с сепаратизмом приоритетной задачей. Однако это важное заявление на высшем уровне хотя и заслуживает одобрения, но является запоздалым и неполным. Теперь эти слова должны быть подкреплены конкретными и решительными мерами, в том числе и мерами помощи местным властям.

Таким образом, участие властей всех уровней имеет решающее значение. Министерство внутренних дел, Министерство народного образования, Государственный секретариат по делам молодежи и общественной жизни, Министерство спорта, очевидно, находятся на переднем крае этой борьбы.

Борьба с радикальным исламом требует от правительства новых действий при строгом соблюдении индивидуальных свобод

Для того чтобы реагировать на исламистскую радикализацию с учетом современных реалий, действия правительства должны быть направлены в первую очередь на повышение уровня информированности спецслужб об угрозах, а также на координацию действий различных структур государства на национальном и региональном уровне. В этой связи крайне важно добиться более активного участия и местных должностных лиц и их поддержки. Кроме того, государственные органы должны обеспечить соблюдение существующих законов, способствуя осуществлению правосудия на основании принципов гражданского кодекса, принципов равенства и борьбы с дискриминацией. Государство также должно провести реформу в области религиозной политики для пресечения использования мест отправления культа в политических целях, посягательств на свободу совести или прямого подстрекательства со стороны религиозных деятелей к невыполнению существующих законов.

В дополнение к этому, правительство должно принимать меры в области образования и спорта, поскольку дети и молодежь нуждаются в защите от исламистской риторики. Предложения комиссии, связанные с гражданским обществом, образованием и спортом, направлены на социализацию в условиях защиты от вмешательства религиозного радикализма.

Комиссия выдвигает 44 предложения, направленные на борьбу государства с исламистским радикализмом

Среди главных предложений:

Поминать радикальный ислам, следить за ним, предотвращать его действия

Продолжать наращивать количество сотрудников, работающих в территориальной разведке, с учетом широкого круга за-

дач и географического охвата. Обеспечить, насколько это возможно, специализацию агентов по отслеживанию радикального ислама. В срочном порядке поручить Межведомственному комитету по предупреждению преступности и радикализации[9], провести точную оценку деятельности региональных подразделений по борьбе с исламизмом и изоляцией общин (CLIR[10]).

Укрепить взаимодействие между местными властями и CLIR, обеспечить местные власти лучшей информацией о людях и организациях, связанных с радикальным исламом и требующих бдительности, расширить сферу действия инструкции министра внутренних дел от 13 ноября 2018[11].

Усилить профессиональную подготовку местных должностных лиц по вопросам светскости, радикального ислама, политики в области религии и управления общинами.

Расширить сферу применения мер административного закрытия учреждений религиозного культа в публичном пространствах, которые (учреждения культа) управляются, эксплуатируются или финансируются тем же физическим или юридическим лицом, что и эти публичные пространства[12].

Провести изменения в религиозной политике и повысить осведомленность о преступлениях, защиту от которых она предусматривает. Ужесточить, в частности, наказание за преступления, предусматривающие посягательство на свободу совести, с учетом отягчающих обстоятельств, когда оно совершено в отношении супруга или несовершеннолетнего лица.

Согласовать между собой правовые и налоговые уставы, вытекающие из закона 1901 года и закона 1905 года[13], ввести режим декларирования иностранного финансирования для всех обще-

9. Межведомственный комитет по предупреждению преступности и радикализации — орган власти, который устанавливает ориентиры государственной политики и координирует деятельность министерств в области предупреждения преступности и радикализации.

10. CLIR — contre l'islamisme et le repli communautaire («Против исламизма и отрыва сообществ»). — Примеч. переводчика.

11. Инструкция подразумевает возможность для мэров городов запрашивать у спецслужб информацию об уровне террористической угрозы в городе.

12. Закон подразумевает, что владельцы или управляющие публичных пространств (например торговых центров) не имеют права сами создавать или финансировать создание в них религиозных учреждений.

13. Закон об общественных организациях 1901 года и закон о разделении церкви и государства 1905 года. — Примеч. переводчика.

ственных организаций, имеющих хотя бы частично религиозную деятельность.

Защита прав ребенка на образование, спорт и социальные объединения

Расширить сферу административного разбирательства, связанного с наймом и назначением на должности в организациях, имеющих прямую и регулярную связь с несовершеннолетними — учителей, аниматоров, воспитателей.

Разрешить проверку личности всех сотрудников, работающих во внеконтрактных учебных заведениях, а также всех лиц, которые участвуют в образовательной деятельности.

Создать базу данных учащихся, обучающихся на дому и во внеконтрактных учебных заведениях.

Проводить внеплановые проверки общественных организаций, подозреваемых в сепаратизме.

Создать процедуру приостановки деятельности сепаратистских объединений, основанную на существующей процедуре наказания фанатских объединений, совершающих акты хулиганства.

Ввести в устав каждой спортивной федерации запрет на любую политическую, религиозную или расовую демонстрацию или пропаганду, как это предусмотрено статьей 50 Олимпийской хартии.